

УДК 796.5(518)

Политика по развитию туристической отрасли Северо-Восточного Китая как фактор экономического роста

И. В. Ставров

*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток*

Статья посвящена современному состоянию туризма на территории Северо-Восточного Китая и роли туристической отрасли в развитии экономики региона.

Ключевые слова: региональная политика, туристическая отрасль, Северо-Восточный Китай, региональная экономика, экономический рост, российско-китайский приграничный туризм.

Во второй половине XX в. туризм начал играть заметную роль в развитии как отдельных стран, так и всего мира. Индустрия туризма способствует росту экономики не только через структуры, непосредственно с ним связанные (сеть гостиниц и т. п.), но и опосредованно, путем улучшения транспортно-логистической сети, расширения производства и потребления товаров и услуг, привлечения инвестиций в отрасль. В социальном плане происходит возрастание занятости населения, его доходов, что в свою очередь увеличивает внутреннее потребление, и т. п. Таким образом, туризм становится важным фактором экономического развития.

В КНР активизация данной отрасли приходится на начало эпохи реформ, когда правительство приступило к реализации политики открытости внешнему миру. Северо-Восточный Китай включился в этот процесс главным образом с 1990-х гг., когда на регион была распространена политика открытости. Например, в провинции Хэйлуньцзян наибольшее развитие получил приграничный туризм, нередко прикрывавший «серые» схемы перемещения товаров на территорию России. Однако в результате роста доходов населения сопредельных территорий Дальнего Востока с начала 2000-х гг. «челночный» туризм все больше стал уступать дорогу поездкам с познавательными, образовательными или медицинскими целями.

Численность иностранных туристов в провинциях Северо-Восточного Китая постоянно увеличивалась. Для Ляонина основным стал поток из Японии, который за 1990–2000-е гг. возрос более чем в 26 раз, однако его доля постепенно сокращалась (с 54,6 % в 1990 г. и 43,3 % в 2000 г. до 31,1 % в 2011 г.), что отчасти вызвано вливанием потоков из других стран. Ввиду того, что материалы официальной статистики неполны, мы не можем точно ска-

зять, из каких именно государств увеличился приток туристов (например, направление из Республики Корея в статистических материалах не указывалось, а прочие страны давали сравнительно небольшой поток путешественников). Российское направление, как указано в таблице 1, за весь рассматриваемый период занимало довольно скромный объем, несмотря на более чем шестидесятикратный рост. По некоторым данным, россияне интересуются парками развлечений, санаториями, автомобильным туризмом и др. [1, с. 119–120].

В 1990-е гг. постепенно возрастал поток туристов из России в приграничную провинцию Хэйлунцзян. За весь период доля российских туристов была наибольшей, достигнув в 2008 г. 88,6 %, но под влиянием мирового экономического кризиса произошел сравнительно резкий спад числа посетителей из нашей страны, который до сих пор не достиг докризисных показателей. В определенной мере это вызвано ростом курса юаня к рублю и в целом возрастанием индекса цен в КНР, что снизило покупательную способность российской валюты и привело к сокращению популярных шоп-туров в приграничные города китайского Приамурья.

В 1990-е и в первой половине 2000-х гг. второй по величине турпоток был из Японии, однако со второй половины 2000-х на второе место вышла Республика Корея. Во многом такие изменения вызваны возрастанием торгово-экономических связей провинции с этой страной*. Определенный «вклад» вносят и краткосрочные поездки с образовательными целями, а также бизнес-туры граждан Страны утренней свежести.

Таблица 1

Численность иностранных туристов провинций Хэйлунцзян и Ляонин (1990–2012 гг.), тыс. чел./раз†

<i>Провинция Хэйлунцзян</i>									
Годы	1990	1995	2000	2003	2005	2008	2009	2010	2011
Всего туристов	33,7	139,3	504,6	546,3	764,2	1933,3	1350,3	1648,3	1978,4
РК	-	6,4	22,7	18,6	22,2	76,9	117,2	146,1	210,8
Япония	11,7	18,0	33,5	31,4	40,8	49,2	45,7	59,2	116,9
Россия	13,1	96,0	425,7	462,4	648,0	1713,8	1070,9	1317,3	1463,3
Россия, %	38,8	68,9	84,3	84,6	84,7	88,6	79,3	79,9	73,9
<i>Провинция Ляонин</i>									
Всего туристов	74,7	214,5	500,5	668,0	1111,0	2072,7	2507,4	3070,0	3444,1
Япония	40,8	94,3	216,8	241,1	429,8	708,0	869,4	1018,9	1072,9
Россия	3,7	15,4	19,8	33,7	63,4	132,8	159,0	216,1	224,8
Россия, %	4,9	7,17	3,9	5,0	5,7	6,4	6,3	7,0	6,5

Таблица составлена автором на основе источников: [6, с. 420; 7, табл. 19–2; 10, табл. 19–2; 18, табл. 16–14]

* В 2007 г. народное правительство провинции Хэйлунцзян издало документ, направленный на развитие торгово-экономических и научно-технических связей с Южной Кореей.

† По провинции Цзилинь детализированная статистика не публиковалась.

В провинции Цзилинь в последние годы также активно развивается туристическая отрасль. По данным СМИ, в 2011 г. провинцию посетили 317,1 тыс. российских туристов, что составило 31,92 % от всего турпотока территории. В 2012 г. через КПП приграничного г. Хуньчунь прошло 156 тыс. российских туристов. Об определенном интересе к этому направлению со стороны россиян говорит тот факт, что в мае 2013 г. был открыт регулярный чартерный рейс из Владивостока в г. Яньцзи (центр Яньбянь-Корейского автономного округа), а с 20 июля анонсирован рейс Чанчунь – Яньцзи – Владивосток Китайских южных авиалиний – крупнейшего авиаперевозчика КНР.

Развитие туризма согласуется с политикой возрождения старопромышленной базы и всемерного развития третичного сектора экономики, закрепленной в «Стратегии возрождения Северо-Востока и других старопромышленных баз» (2003 г.) и «Плане возрождения Северо-Восточного Китая» (2007 г.) [подробнее см.: 3].

Как видно из данных табл. 2, доходы от туристической отрасли за десятилетний период существенно возросли. При этом наибольший рост связан с внутренним туризмом (в 6,25 раз в Хэйлунцзяне, в 8,21 – в Цзилини и в 9,09 – в Ляонине), что во многом связано с политикой расширения внутреннего спроса, активно проводимой руководством КНР с начала 2000-х гг. Провинция Ляонин – лидер в приросте туристов из Китая, что объясняется целой серией причин: наличием выхода к морю и соответствующей рекреационной инфраструктуры (например, в районе города-порта Далянь), более высоким уровнем развития по сравнению с Цзилинью и Хэйлунцзяном, обладанием исторических достопримечательностей XVII–XVIII вв. (императорский дворец Гугун и мавзолей Абахая в Шэньяне и др.)*.

Помимо внутреннего, довольно активно растет и иностранный туризм (с 2003 по 2012 г. доходы Хэйлунцзяна возросли в 3,44 раза, Цзилини – в 7,5 раз и Ляонина – в 7,0 раз). Как видно из приведенных данных, китайское Приамурье является аутсайдером в темпах прироста доходов. Во многом это объясняется снижением числа прибытий из России – главного региона привлечения путешественников. Здесь, как уже отмечалось выше, снижение интереса вызвано сокращением «челночного» бизнеса, который фиксировался как «приграничный туризм», а также в целом снижением интереса россиян к Хэйлунцзяну и КНР. По данным Ростуризма, в 2012 г. турпоток в Китай сократился на 12 %, а всех поездок – на 5 %. Данные за первый квартал 2013 г. также продолжают обозначенную тенденцию (-15 % туристов и -6 % всех поездок) [4].

* Попутно отметим, что Ляонин – основной центр притяжения мигрантов из провинций Хэйлунцзян и Цзилинь [2].

Таблица 2

Доходы туристической отрасли по провинциям
Северо-Восточного Китая (2003–2012 гг.)

Год	Внутренний туризм, млрд юаней			Внешний туризм, млн долл. США		
	Хэйлунцзян	Цзилинь	Ляонин	Хэйлунцзян	Цзилинь	Ляонин
2003	20	14	41	244	66	454
2005	25	22	67	340	120	738
2007	38	34	121	643	179	1228
2010	83	71	253	762	305	2259
2011	103	90	316	918	385	2713
2012	125	115	373	840	495	3180

Таблица составлена автором на основе источников: [7, табл. 19–1; 8, табл. 19–1; 9, табл. 19–1; 11–14; 16, табл. 15–1; 17, табл. 16–1; 19, табл. 16–7; 20, табл. 16–3, 16–9; 21, табл. 19–5; 22, табл. 18–23]

В прошедшем 2012 г. доходы от туризма трех северо-восточных провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин достигли 643,83 млрд юаней (рост на 21,3 % по отношению к 2011 г.), что составило 12,76 % от регионального ВВП (5043,07 млрд юаней)*. Этот показатель существенно выше среднего по стране значения – 4,98 % от ВВП. Таким образом, туризм стал играть довольно существенное значение для экономики региона. В связи с важностью рассматриваемой отрасли правительство КНР еще в 2009 г. приняло «План развития туристической отрасли Северо-Восточного Китая» [5]. Реализация настоящего плана предусмотрена на период с 2010 по 2015 г., а по важнейшим направлениям – до 2020 г.

Целью документа является ускорение развития «туристической экономики», повышение качества предлагаемого продукта, улучшение структуры туристической отрасли, совершенствование инфраструктуры. Основные индикаторы развития туристической сферы представлены в таблице 3. Исходя из них к 2015 г. общие доходы от туризма должны возрасти в 2,5 раза, туристический поток увеличиться в 2,2 раза.

Таблица 3

Основные показатели развития туристической отрасли
Северо-Восточного Китая на 2008–2015 гг. [5]

Экономические показатели	2008 г.	2015 г.	Среднегодовой прирост, в %
Общие доходы туристической отрасли, млрд юаней	342,26	856	14
Общее кол-во туристов, млн чел./раз	350	800	13
Кол-во иностранных туристов, млн чел./раз	6,59	13,7	11
Объем доходов от иностранного туризма, млрд долл. США	3,09	7,0	12

* Наибольшая доля туризма в ВВП в провинции Ляонин – 15,9 %, в Цзилини – 9,9 % и в Хэйлунцзяне – 9,5 %.

Согласно плану необходимо повышать международную конкуренцию в сфере зимнего туризма. Следует использовать имеющиеся бренды для продвижения сравнительно менее известных направлений. Например, в провинции Хэйлунцзян пользуется большой известностью Международный фестиваль снега и льда, проводимый в г. Харбине. Соответственно, предлагается привлекать туристов не только на осмотр данной достопримечательности, но и на горнолыжный курорт Ябули. В провинции Цзилинь надлежит объединить спортивные мероприятия в городах Чанчуне и Цзилини с рекреационными зонами в районе оз. Бэйдаху. Отдых на горнолыжной базе в области горного хребта Чанбайшань предлагается дополнить лечебными процедурами в термальных источниках. В целом планируется создать четыре бренда зимних видов туризма мирового уровня.

Немалое внимание уделяется формированию экотуризма. Основные базы, согласно требованиям плана, необходимо создавать в районе Большого и Малого Хингана, Чанбайшаня и Ляодуна, вдоль нижнего течения Ляохэ, Трехречья (реки Ялуцзян, Сунгари и Амур). Всего на территории Северо-Восточного Китая и восточной части Внутренней Монголии* предстоит создать десять центров экологического туризма.

Особое значение уделено развитию приграничного туризма. Здесь предлагается усилить сотрудничество посредством упрощения формальностей по пересечению границы и таможенных процедур. С Россией, КНДР и Монголией необходимо активно развивать сухопутные туристические коридоры, а с Японией, Южной Кореей и опять-таки с Россией – морские сообщения. В таких приграничных городах, как Маньчжурия, Аргунь, Эрлянь (Внутренняя Монголия), Хэйхэ, Суйфэньхэ, Тунцзян (Хэйлунцзян), Даньдун (Ляонин) и Тумэнь (Цзилинь) надлежит улучшать туристическую инфраструктуру и создавать сервисные центры. Не обойдены вниманием и малые города и поселки приграничья – Мохэ, Фуюань (Хэйлунцзян), Хуньчунь, Цзиань (Цзилинь), привлечение туристов в которые даст толчок к их росту.

Развитие приграничного туризма руководство КНР считает необходимым разворачивать по нескольким линиям. Во-первых, это связь с КНДР (пров. Ляонин: города Шэньян – Даньдун – Пхеньян; пров. Цзилинь: города Яньцзи – Хуньчунь – Чхонджин – Раджин). Во-вторых, отношения с регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ (пров. Цзилинь: города Яньцзи – Хуньчунь – Владивосток; пров. Хэйлунцзян: города Харбин – Муданьцзян – Суйфэньхэ – Владивосток, города Харбин – Цзямусы – Фуюань – Хабаровск, города Харбин – Удалянчи – Хэйхэ – Благовещенск; АРВМ: города Хайлар – Аргунь – Чита, города Маньчжоули – Забайкальск – Чита). В-третьих, необходимо развитие линии Аршань – Чойбалсан (МНР).

Сотрудничество с Россией является наиболее актуальным ввиду большой роли в развитии приграничных территорий. Если для провинциальных центров (Шэньяна, Чанчуня и Харбина) привлечение россиян не имеет опре-

* «План возрождения Северо-Восточного Китая» включает восточную часть автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ), которая составляет единый хозяйственный комплекс с провинциями Хэйлунцзян, Цзилинь и, отчасти, Ляонин.

деляющего значения, то для соседних с Дальним Востоком Суйфэньхэ, Муданцзян и, особенно, Хэйхэ расширение такого сотрудничества необходимо. В 1990-е гг. экономика приграничья строилась на полукустарном производстве товаров (в основном продукция волостно-поселковых предприятий), ориентированных на Россию, а в 2000-е эти города и поселки постепенно все больше расширяют посредническую торговлю, прочие услуги, такие как пошив одежды под заказ, производство мебели, медицинские услуги, салоны-спра и т. п. Как считается, определенным стимулом развития двустороннего туризма должны стать Годы российского туризма в Китае и китайского в России.

В сфере познавательного туризма планом предусмотрено освещение истории региона, демонстрация культуры этнических меньшинств (маньчжуров, корейцев, эвенков, хэчжэ-нанайцев и др.). В частности, во всех провинциях образованы музеи национальностей.

Еще одно направление – стимулирование приморского и «индустриального» туризма. В первом случае рекомендуется диверсифицировать предложение услуг, во втором – создавать маршруты по основным промышленным объектам региона. Если приморский туризм можно развивать лишь на юго-востоке провинции Ляонин, то индустриальные объекты расположены во всех провинциях региона (не зря Северо-Восточный Китай является крупнейшим промышленным центром КНР).

В целом, по мнению авторов плана, результатом работы должно стать появление бренда «Большой Дунбэй». Сам же план представляет собой довольно развернутую стратегию развития туристической отрасли на ближне-среднесрочную перспективу.

Таким образом, развитие туризма является важным элементом стратегии возрождения Северо-Восточного Китая. В настоящий момент его доля в экономике региона выше, чем в среднем по стране. Туристическая отрасль уже занимает значительную часть третичного сектора, расширение которого способствует абсорбции значительных трудовых ресурсов, что снижает социальную напряженность и в целом приводит к улучшению хозяйственной деятельности. Создание актуального туристического продукта привлекает гостей как из КНР, так и из зарубежных стран. Особую роль он играет для экономики российско-китайского приграничья, позволяя развиваться небольшим городам и поселкам, вовлеченным в эту индустрию. Запланированный комплекс мероприятий, направленный на развитие туризма, свидетельствует о стремлении властей к увеличению эффекта этой отрасли в социально-экономических процессах региона. В связи с этим данному направлению и впредь будет уделяться большое внимание.

1. *Александрова М. В.* Торгово-экономическое сотрудничество провинции Ляонин с российскими регионами // Китай, китайская цивилизация и мир. XIX междунар. науч. конференция : тез. докл. – М. : ИДВ РАН, 2011. – С. 117–120.

2. *Веремейчик А. С.* Современные тенденции в развитии населения Северо-Восточного Китая [Электронный ресурс] // У карты Тихого океана. – Владивосток, 2013. – № 30 (228). – С. 16–21. – URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/30.pdf>

3. Ставров И. В. Социально-экономическое развитие северо-восточного региона КНР в программных документах Центра [Электронный ресурс] // У карты Тихого океана : информ.-аналит. бюл. – Владивосток, 2013. – № 28 (226). – С. 34–40. – URL: <http://ihaefe.org/files/pacific-ocean-map/28.pdf>

4. Федеральное агентство по туризму Министерства культуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russiaturism.ru/rubriki/-1124140229/>

5. Дунбэй дищой люйюе фачжань гуйхуа = План развития туристической отрасли Северо-Восточного Китая [Электронный ресурс]. – URL: http://www.chinaneast.gov.cn/2010-03/17/c_13214227.htm

6. Ляонин тунци няньцзянь – 2001 = Статистический ежегодник провинции Ляонин – 2001. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2001. – 540 с.

7. Ляонин тунци няньцзянь – 2006 = Статистический ежегодник провинции Ляонин – 2006 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2006. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

8. Ляонин тунци няньцзянь – 2010 = Статистический ежегодник провинции Ляонин – 2010 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2010. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

9. Ляонин тунци няньцзянь – 2011 = Статистический ежегодник провинции Ляонин – 2011 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

10. Ляонин тунци няньцзянь – 2012 = Статистический ежегодник провинции Ляонин–2012 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

11. 2012 нянь Ляонин шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Ляонин за 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lndygbjy.gov.cn/public/page/news?uid=4da04695-0f87-45b3-be6c-31d6268884f7>

12. 2003 нянь Хэйлунцзян шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Хэйлунцзян за 2003 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://heilongjiang.dbw.cn/system/2004/02/07/014980180.shtml>

13. 2012 нянь Хэйлунцзян шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Хэйлунцзян за 2012 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://heilongjiang.dbw.cn/system/2013/03/06/054623413_02.shtml

14. 2012 нянь Цилинь шэн гоминь цзинци хэ шэхуй фачжань тунци гунбао = Статистическое коммюнике по социально-экономическому развитию провинции Цилинь за 2012 г. [Электронный ресурс]. URL: http://district.ce.cn/zt/zlk/bg/201303/12/t20130312_24192007.shtml

15. Хэйлунцзян тунци няньцзянь – 2001 = Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян – 2001. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2001. – 440 с.

16. Хэйлунцзян тунци няньцзянь – 2005 = Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян – 2005 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

17. Хэйлунцзян тунци няньцзянь – 2011 = Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян – 2011 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

18. Хэйлунцзян тунци няньцзянь – 2012 = Статистический ежегодник провинции Хэйлунцзян–2012 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

19. Цзилинь тунци няньцзянь – 2010 = Статистический ежегодник провинции Цзилинь – 2010 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2010. – электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

20. Цзилинь тунци няньцзянь – 2011 = Статистический ежегодник провинции Цзилинь – 2011 [Электронный ресурс]. – Пекин : Чжунго тунци чубаньшэ, 2011. – электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

21. Чжунго тунци няньцзянь – 2005 = Статистический ежегодник КНР – 2005 [Электронный ресурс]. – Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2005. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

22. Чжунго тунци няньцзянь – 2011 = Статистический ежегодник КНР – 2011 [Электронный ресурс]. – Пекин: Чжунго тунци чубаньшэ, 2011. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). Заглавие с коробки диска.

The Policy for Tourism Industry Development in Northeastern China as Economic Growth Factor

I. V. Stavrov

Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok

The article investigates the current development of tourism in Northeastern China at the beginning of the 21th century and its role in the economic growth of the region.

Key words: regional policy, tourism industry, Northeastern China, regional economy, economic growth, Russian-Chinese cross-border tourism.

Ставров Иван Валерьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, 690950, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 89, каб. 54; тел. 8(423)2268054, e-mail: stavivan@mail.ru

Stavrov Ivan Valerievich – Candidate of Historical Sciences, researcher in the Department of Chinese studies at the Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, 690950, Vladivostok, Pushkinskaya St., 89–54; phone 8 (423)2268054, e-mail: stavivan@mail.ru